

*Наталья
Ван*

в 43

РАЗВОД

Меня не сломишь

Наталья Ван

Развод в 43. Меня не сломить

«Литнет»

2025

Ван Н.

Развод в 43. Меня не сломить / Н. Ван — «Литнет», 2025

— Инга, у нас с Виолеттой будет ребенок и я хочу, чтобы ты занялась его воспитанием, — с гордостью заявляет муж, и каждое его слово словно нож в самое сердце. — Ты предлагаешь мне заняться воспитанием ребенка твоей любовницы? — горло неприятно саднит, а в груди все холодеет. — Это временно. Пока Виолетта не будет готова стать матерью, — продолжает он, наслаждаясь моей растерянностью. Хотела сделать мужу сюрприз, но он меня опередил. Я застучала его с подругой нашей дочери на семейном празднике. А обиднее всего то, что дочь все знала и молчала. Но и на этом они решили не останавливаться и ошарашили меня еще сильнее. В тексте есть: #муж-самодур #измена #сильная героиня, готовая выстоять всем назло #ХЭ для гг, а остальным по заслугам

© Ван Н., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Визуализация героев	9
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	16
Глава 7	18
Глава 8	20
Глава 9	23
Глава 10	25
Глава 11	27
Глава 12	29
Глава 13	31
Глава 14	33
Глава 15	35
Глава 16	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Глава 1

Инга

— Артем, остановись, пожалуйста, вон у той пекарни. Я заказала торт на день рождения дочери. Все же восемнадцать исполняется не каждый день, — улыбаюсь водителю, представляя ее счастье от моего подарка.

Я прекрасно знаю, как сильно она у меня следит за своей фигурой, и поэтому специально учла все это при заказе. Один из лучших кондитеров нашего города обещал сделать все в лучшем виде и сократить количество калорий до предельного минимума.

— Как скажете. Я прижмусь к обочине. Вы же ненадолго?

— Нет. Буквально туда и обратно. Гости соберутся уже через час, а у меня еще не готов сюрприз. Представляешь, как Алина обрадуется, когда узнает, что мне удалось вырваться из командировки на два дня раньше? — восторженно говорю я, не в силах дожидаться начала праздника.

А муж? Он же так ждал меня. Звонил, говорил, что соскучился. Он будет так рад меня увидеть.

— Думаю, она будет на седьмом небе от счастья. Девчонки любят сюрпризы. Тем более в ее возрасте. И если мне не изменяет память, то сегодня еще и день рождения вашего мужа, — подмигивает он.

— Так и есть. Ему исполняется сорок пять. Юбилей. Поэтому и хочу сделать все сама. Я же не только мама, но и любящая жена, — гордость так и звучит в каждом моем слове.

Выскакиваю из салона, полная воодушевления. Как же здорово осознавать, что твой ребенок так сильно повзрослел. Алина больше не маленькая мамина девочка, а вполне взрослая девушка, которая может принимать правильные решения.

Первые капли дождя срываются с неба. Прикрываю голову руками, не обращая внимания на это крошечное недоразумение. Все же синоптики сегодня не прогадали. Тучи действительно то и дело кружат над моей головой, но разве такая мелочь может испортить столь важный праздник?

— Здравствуйте. Я за тортом на имя Инги Альбертовны, — обращаюсь к девушке за прилавком.

— Ой! Здравствуйте, а я уже беспокоилась, что за такой красотой никто не придет. Кондитер все подготовил для вас. Вот, можете посмотреть.

— Немного задержали рейс. Хорошо, что хоть смогла вырваться ко дню рождения дочери и любимого мужа, — рассматриваю настоящий шедевр, сквозь прозрачное окошечко в коробке.

— Восемнадцать - это прекрасный возраст. Счастья вам и вашей дочке. А для мужа не заказывали тортик?

— Спасибо. Нет, не заказывала. Он у меня не ест сладкое ни в каком виде, — приоткрываю коробку и делаю глубокий вдох. Легкие наполняются ванильным ароматом. За это чудо мне пришлось отдать кругленькую сумму.

— Вы немало заплатили за столь срочную работу, — подмигивает девушка, словно читая мои мысли.

— Знаю, но все же не каждый день выпадает столь важная дата. Можно сказать два юбилея, — закрываю коробку и девушка любезно обвязывает ее красной нитью.

И это чудо весом четыре килограмма вышло мне почти в двадцать тысяч. Я даже залезла в свою заначку, чтобы сделать дочери подобный сюрприз. И это не считая того, сколько у меня ушло на организацию сюрприза в нашем загородном доме. Вот если бы еще Валера знал о том,

что я прилетаю так рано. Можно было бы у него взять немного денег. А так я совсем разошлась, чтобы всех порадовать.

Меня не было дома почти две недели. Помощь в подборе персонала для нашего нового филиала так затянулась, что я чуть не свихнулась, но все осталось позади. Валера периодически звонил мне и спрашивал, как дела, но мне почему-то показалось, что его голос звучит не так, как прежде.

— Ерунда! Он, наверное, устал и соскучился по мне. Сейчас вернусь, и все станет как обычно.

Выхожу на улицу. Дождь усиливается. Перебежками направляюсь к машине, что ждет меня у обочины. Боковым зрением замечаю знакомый силуэт. Притормаживаю, чтобы убедиться, но фура останавливается на перекрестке, закрывая мне весь вид.

— Инга, ну у тебя и воображение. Откуда здесь быть Валере? Да еще и с Алиной, — бубню себе под нос, открывая дверь машины.

— Это и есть ваш шедевр? — спрашивает водитель, поглядывая на коробку.

— Да. Я бы тебе показала, но потом не завяжу так красиво.

— Едем?

— Да, — немного растерянно отвечаю я, устремляя взгляд в ту сторону, где только что видела своего мужа в компании дочери.

Как по заказу, фура отъезжает, открывая мне обзор. В горле все предательски стягивается в тугую узел. Я четко вижу своего мужа в объятиях молодой девчонки. Со спины трудно узнать, кто это такая, но вот то, что рядом стоит моя дочь, я уверена на все сто процентов.

Время словно останавливается. Сердце пропускает удар за ударом, а затем начинает колотиться с бешеной скоростью, отдаваясь в висках пульсирующей болью. Кровь мгновенно приливает к лицу. Щеки горят.

Нет. Этого не может быть. Я себе напридумывала какую-то глупость. Это все долгое расставание. Валера бы так не поступил. Да и Алина. Она бы мне обязательно сказала, если бы заметила нечто подобное. Мы же с ней как подруги. Она со мной всем делится. Это недоразумение. Я сделала вывод, вырвав из происходящего не ту часть.

— Инга Альбертовна, мы сразу в дом? — отвлекает меня от раздумий Артем.

— Да. Алина всегда приезжает туда в свой день рождения. Только давай еще заедем за воздушными шарами и подхватим по дороге автобус с гостями, которых я успела пригласить. Я там пересяду и тебя отпущу, — безжизненно слетает с моих губ.

— Вы и об этом позаботились?

— Да, пришлось. Не хотела, чтобы сюрприз сорвался.

Вот только страх в области груди отбивает странное предчувствие. Как бы сюрприз в загородном доме не оказался для меня.

Глава 2

Инга

— Все готовы? — спрашиваю у гостей, оказавшись в автобусе.

— Да! — дружно выкрикивают они.

— Отлично.

Устраиваюсь на кресле рядом с лучшей подругой Алины. Они с первого класса дружат, и я ее уже воспринимаю как свою вторую дочь.

— Тетя Инга, вы в порядке?

— Да. Немного призадумалась. А ты чего не радуешься?

— Не знаю. В последнее время Алинка стала сама не своя.

— О чем это ты? — под ложечкой предательски посасывает. Я еще не отошла от игры своего воображения, а тут что-то новенькое.

— Да, я не понимаю, как объяснить, но ее словно подменили. Мы почти не общаемся. У нее новая подруга, с которой она вместе поступает в универ.

— Не надумывай. Ты просто ревнуешь ее, — подбадриваю ее, а у самой руки пробирает мелкая дрожь.

— Надеюсь, — с грустью бросает она, отворачиваясь к окну.

Автобус останавливается возле нашего дома. Вручаю ребятам шарики, а коллегам Валеры хлопушки.

— Ну, что? Порадуем наших любимых?! — выкрикиваю я со странным предчувствием в груди. Это все волнение. Я так готовилась к этому празднику, что перенервничала. Отсюда и тремор в руках и сердце колотится так, словно хочет выскочить из груди.

— Инга, ты как? — спрашивает коллега Валеры.

— В норме. Пойдемте.

Чуть ли не на цыпочках, но с голосистым смехом, вся толпа направляется в сторону входной группы. Со всех сторон доносятся тихие перешептывания. Волнение нарастает в геометрической прогрессии, а из головы никак не идет та картина, которую я увидела.

— Инга, свет в доме горит, значит они дома, — воодушевленно говорит кто-то из толпы гостей.

— Вижу, — мой голос дрожит от волнения.

Напряжение нарастает с каждым новым шагом. Дышать становится труднее, и я чувствую, как сердце начинает колотиться в груди. Впервые меня так сильно накрывает тревога, что аж колени начинают дрожать. Отгоняю непрошенные мысли в сторону, продолжая идти вперед и держа в руках праздничный торт.

Кто-то тянет дверь вперед, и все потихоньку входят внутрь. Я оказываюсь не в первых рядах, как мы и договаривались, чтобы успеть зажечь свечи на торте.

— Сюрприз! — выкрикивают гости, взрывая хлопушки и отпуская выданные мной шары.

Трясущимися руками пытаюсь поджечь свечи, но руки так сильно дрожат, что спичка предательски гаснет.

— О, а вы откуда здесь? — слышу голос дочери, и моё сердце пропускает удар.

— Алина, ты... что..., — голос её подруги срывается, и я чувствую, как тревога превращается в ледяной ком в груди.

Да ладно. Потом зажгу свечи. Сначала порадую мужа и дочь своим появлением. А заодно и посмотрю, почему все так притихли.

— Сюрприз! — кричу в звенящей тишине, выбираясь из толпы и столбенея от увиденного.

Руки слабеют, и торт с тихим шлепком валится на пол. Все собравшиеся с сочувствием смотрят на меня, но в их глазах нет удивления. В них жалость. Боль и пустота. Такое ощущение, что они все знали. Были в курсе происходящего, но молчали.

— В-валера, Алина, что здесь происходит? Кто это? — мой голос срывается, и я чувствую, как слёзы подступают к глазам.

Смотрю на родную дочь с удивленным взглядом. Муж, который спешно снимает с себя молоденькую девушку в мини-юбке. Их взгляды. Припухшие губы мужа и неизвестной девушки. То, как жадно она их облизывает, не стесняясь того, что гости все еще здесь. Их близость. Как она по-прежнему касается моего мужа. И всё становится ясно без слов.

— Инга... — начинает муж, но его голос тонет в шуме моих мыслей.

На негнущихся ногах отступаю назад, чувствуя, как земля начинает вращаться перед глазами. Торт на полу кажется символом разрушенной жизни. Символом, за который я сама и заплатила. Сдерживаю рвущиеся наружу слёзы и понимаю, что этот сюрприз оказался совсем не таким, как я ожидала.

Гости переминаются с ноги на ногу, не зная, что делать. Кто-то пытается меня поддержать, но я отшатываюсь от всех, чувствуя себя униженной и оскорбленной. Втопанной в грязь, от которой не отмыться.

— Инга, пожалуйста, выслушай... — снова начинает муж, но я не могу его слушать.

Не хочу. Здесь нечего объяснять. Все и так ясно без слов. Он меня предал. Променил на молодую девушку и... И моя дочь все знала. Знала и молчала.

— Инга, я все объясню. Это не то, чем кажется. Мы с Виолеттой..., — говорит муж, но его слова гулом отдаются в ушах.

Не забудьте нажать три волшебные кнопочки, которые обязательно поднимут автору настроение!

Вам не сложно, а мне безумно приятно)

Визуализация героев

Знакомимся?

Инга. 43 года.

Всю жизнь считала, что семья - это самое важное, но именно семья ее и предала.

Валера. 45 лет.

Считает себя еще ого-го, а на самом деле больше иа-иа и скоро мы в этом убедимся.

Алина. 18 лет.

Любимая дочь. Нам еще предстоит понять, что в ее голове за тараканы и почему она решила, что ее отец - эталон мужественности.

Виолетта. 20 лет.

Что же они с Валерой задумали и почему Инга все еще нужна своему мужу? Любовь? Сомневаюсь. Думаю, Виолетта сама не обрадуется, когда узнает замысел своего "любимого".

Глава 3

Инга

Воздуха в легких катастрофически не хватает. Пячусь в сторону выхода, чувствуя, как с каждым шагом земля все больше уходит из-под ног. Руки безжизненными культиками свисают вдоль тела, а в голове словно молоточками так противно стучит:

Тук-тук-тук...

— Не может быть. Нет. Мне показалось, — говорю, отступая все дальше, но разум то и дело подбрасывает только что увиденную картинку во всех красках.

Их силуэты. Как девица с жадностью вцепилась своими накаченными губами в губы моего мужа. И Алина, которая сидела рядом так, словно ничего странного не происходит. Словно ее отец не изменяет мне на ее глазах. Словно это ее друзья, которые встречаются, и в этом нет ничего необычного. Легкий смех Алины, который сейчас звучит в голове, словно пытается причинить мне как можно больше боли.

Захожу на кухню и наливаю себе стакан ледяной воды. Руки так трясутся, что мне с трудом удается сделать глоток спасительной жидкости.

— Мам, — слышу голос Алины, и он бьет ножом прямо в грудь.

Вспарывает сердце. Разрывает остатки голыми руками, вытряхивая все хорошие воспоминания, сжигая их в моей памяти. Смотрю прямо перед собой, не в силах поднять взгляд на дочь.

— Мам, что ты здесь делаешь? У тебя же командировка заканчивается через два дня, — чувствую, как она встает рядом со мной, облокотившись спиной о кухонный гарнитур.

Ее голос звучит непривычно холодно и отстраненно, так словно наш дальнейший разговор будет о погоде и грядущем похолодании, а не о том, что я только что застала ее отца с другой женщиной. Да ладно бы с женщиной. С девушкой. С молодой девицей лет двадцати от силы.

Отстраняюсь чуть дальше, отставляя стакан в сторону и наблюдая за тем, как одинокие капли стекают по его поверхности. В груди все сжимается, причиняя сильную боль.

Как же так вышло? В его юбилей. В день совершеннолетия нашей дочери. В день, к которому я так сильно готовилась и хотела сделать его особенным.

— Ты знала, — больше утверждаю, чем спрашиваю, прекрасно понимая, что тут к чему. Мой голос срывается на хрип. Почти не узнаю его. В нем не осталось жизни. Только боль. Дикая, разрывающая меня на части боль. — Ты знала об этом все это время.

Алина не торопится отвечать. Молчит. Слышу, как нервно она цокает ногтями по мраморной столешнице и тяжело дышит. И это молчание говорит за нее куда больше любых слов. Она все прекрасно знала и молчала. Не говорила мне. Держала в тайне, но зачем? Почему? Ее попросил об этом отец? Велел молчать?

— Как давно это продолжается? — с силой выдавливаю из себя вопрос, на который не хочу получать ответа.

— Мам, давай сейчас не будем об этом говорить. У нас же праздник. Ты вон приехала. Гостей пригласила. Сюрприз в конце-концов подготовила. Хотя лучше бы сообщила заранее, — последнее она говорит так тихо, что на мгновение мне кажется, что я ослышалась.

— Праздник? Не смейся, — нервно бросаю я, борясь с першением в горле, которое усиливается с каждым произнесенным словом.

— Я думала, что так будет лучше, — устало произносит она, но в ее голосе нет ни капли раскаяния или сожаления.

— Что ты сказала? — поднимаю на нее неверящий взгляд. — Лучше? Как твоё молчание об изменах отца может быть для меня тем самым “лучше?”

Отталкиваюсь от столешницы, занимая место напротив дочери. Я столько лет ее растила. Оберегала. Делала для нее все возможное, чтобы она ни в чем не нуждалась, а она говорит мне подобное? Мне? Своей родной матери.

Реальность безжалостно размывается перед глазами. Пальцы дрожат. Нервно касаюсь волос в попытке поправить прическу, но руки не слушаются.

— Мам, не порти нам с папой праздник, а? Мы отлично сидели, пока ты не явилась сюда и все не испортила. Уходи, — слышу ее уверенный голос, а затем касание моего плеча, которому я раньше была так рада. — Уходи прямо сейчас. Позже поговоришь с папой и все обсудишь.

— Ты меня прогоняешь? — сдавленно говорю я.

— Не прогоняю, а прошу сделать так, как будет лучше для всех.

— Инга, наша дочь права. Тебе стоит немного прийти в себя, и тогда мы поговорим, — сквозь шум в ушах слышу голос мужа и поворачиваюсь в его сторону. Девушка, которая пыталась сожрать его губы, все еще висит на нем, поглаживая по груди, так, словно я пустое место и этого не вижу.

— А вы правы. Знаете? Я уйду. С удовольствием уйду. Только не потому, что вы попросили, а потому, что мне омерзительно находиться здесь, — выплевываю, разворачиваясь и почти бегом покидая дом.

Свежий воздух бьет прямо в лицо вперемешку с холодными каплями дождя, но и это не помогает унять боль, раздирающую меня изнутри. Ноги несут меня вперед, а в голове никак не унимается лишь одна фраза:

“Как же так?”

Собственные шаги утопают в гуле в ушах, оставляя только боль и осознание того, что все, во что я верила, оказалось ложью.

Глава 4

Инга

Ноги наливаются свинцом, пока я поднимаюсь по лестнице в нашу квартиру. Каждый шаг эхом отдается в той области, где должна быть любовь к мужу, но вместо этого там пустота. Он все выжег своим поступком. Очернил. Растоптал и уничтожил.

Нет. Я бы еще поняла, если бы застукала его с Людкой. С нашей соседкой, которая добрых года три пускает на моего мужа слюни. Это еще хоть как-то было бы ожидаемо, но подруга дочери. О чем он вообще думал?

Непослушными руками пытаюсь попасть в замочную скважину.

— Давай же! — чуть ли не молю от беспомощности.

Ключ наконец-то попадает в замочную скважину и дверь с легкостью поддается. По обонянию сразу бьет запах родных стен. Знаете, то самое чувство, когда ты возвращаешься из дальнего путешествия. Переступаешь порог и сразу понимаешь - я дома.

Вот только это больше не тот дом, где мы были счастливы. Здесь все насквозь пропитано ложью и предательством. Снимаю обувь и прохожу вглубь квартиры. Обычно я чувствую счастье, возвращаясь домой после командировки, но не сейчас.

Сейчас все кажется чужим и безликим. Сажусь на кровать и мое внимание привлекает что-то яркое, торчащее из-под моей подушки. Руки сами тянутся к кусочку материи, а сердце отбивает бешеный ритм.

Пальцами ухватываюсь за самый край яркой вещицы и тяну на себя. Это кружевные трусы. Они словно кричат о предательстве мужа. Ярко-красные и с тоненькой полоской сзади, и они не мои. У меня таких вульгарных вещей сроду не было. Да тут сквозь кружево можно и не снимая все разглядеть.

— Значит, вот так? Значит, ты и сюда таскал свою шлюху? — меня охватывает такая ярость, что руки начинают дрожать.

От омерзительной тряпки несет сладким ароматом женских духов, заставляя меня чуть ли не задыхаться от отвращения.

— Ну все, милый, — слетает с моих губ. Отбрасываю в сторону эту мерзость и устремляю взгляд в стену напротив. — Ты перешел все границы.

Разум заволакивает от ненависти, пока я достаю его чемодан из-под кровати и начинаю собирать вещи. Не свои. Все вещи принадлежат ему, потому что сейчас уходить должна не я, оставляя его на всем готовеньком. Пусть валит он. Вместе со своей пассивностью и на все четыре стороны.

Почти механически и без разбора скидываю в чемодан все, что попадает мне под руку. Каждая вещь, словно маленький гвоздь в крышку гроба нашего некогда счастливого брака. Футболки, носки, трусы, все одним комом летит в чемодан. Руки замирают над свитером, который я вязала специально для него. Который ему так нравится, и я останавливаюсь. Держу в руках, ощущая приятную мягкость.

— Ну, уж нет. Я вложила в этот свитер всю свою любовь. Он не останется тебе. Лучше сожгу, чем позволю и дальше носить его.

Мои пальцы дрожат, когда я хватаю с полки его джинсы и из-под них бесшумно вылетает две бумажки. Они падают белой стороной кверху. Опускаюсь на колени, осторожно касаясь их.

Осторожно, почти нежно, переворачиваю первую бумажку. Фотография. Яркая и четкая. На ней красуется та самая барышня, которую я видела в нашем загородном доме. Ее темные, как смоль волосы прекрасно контрастируют с бледной, практически белоснежной кожей и теми самыми красными трусами, которые я нашла под подушкой, словно это было ее послание специально для меня. Предупреждение. Намек, чтобы не питала иллюзий по поводу своего мужа.

На фото она красуется в одних трусах, закусив нижнюю губу и ухватив себя за грудь. От отвращения к горлу подступает тошнота.

Переворачиваю второй снимок и руки немеют от ужаса. Пальцы перестают слушаться. Это же... снимок УЗИ, и на нем четко видно, крошечный эмбрион. Он принадлежит ей? Она беременна?

Теперь я знаю, что у моего мужа точно есть вторая жизнь, и она намного насыщенней, нежели наша совместная.

— Пора принять правду, — говорю сама себе.

Больше никаких иллюзий на счет мужа и никакой веры в то, что он задерживается на работе из-за высокой загрузки. Я знаю правду. И эта правда причиняет мне боль, с которой я обязательно справлюсь, потому что вместе с ней приходит и какое-то странное облегчение.

Закидываю обе фотографии в чемодан и продолжаю собирать вещи мужа. И я действую уже не на эмоциях. В каждом моем движении сквозит решительность. И пусть мое сердце прямо сейчас разрывается на части, зато это дарит мне свободу и легкость.

— Прощай, некогда любимый муж. Ты сам выбрал свой путь, — сипло слетает с моих губ, когда я застегиваю молнию на чемодане и выкатываю его в коридор.

Ключ в замке щелкает, и я замираю, готовясь к тому, что будет ждать меня дальше, но никак не ожидаю того, что еще подготовил для меня муж.

Глава 5

Инга

Валера открывает дверь, встречаясь со мной затуманенным взглядом. От него за версту разит алкоголем и женскими сладкими духами. Едва сдерживаю рвотный порыв, отступая на пару шагов назад.

— О, Инга, а ты тут, — смеется он, покачиваясь из стороны в сторону и ища руками опору. — А я соскучился. Тебя так давно не было, — выдает он, словно ничего не помнит, но я помню и не закрою на это глаза. Я все еще отчетливо помню, как он целовался с молодой девкой.

На его белой футболке смазанные следы от красной помады. Опускаю взгляд ниже, натываясь на точно такие же следы на его джинсах, в области паха. Дыхание спирает. Они не оставились даже после того, как я их застала вместе.

— Ой, а что это у нас? Ты только вернулась, а уже едешь в новую командировку? — наконец, он замечает чемодан.

— Еду не я, а ты. Я собрала твои вещи. Тебе стоит жить с той, кого ты любишь, — голос не дрожит и не опускается. Я полна решимости. Не позволю мужу вытирать об меня ноги.

— Шутишь? Это хорошо, — он пытается улыбнуться, но выходит что-то отвратительное.

— Я не шучу, Валера.

Он миг становится серьезней. Уверенно встает на ноги, а в голосе появляется сталь.

— Инга, у тебя дерьмовые шутки. Развода не будет. Можешь даже не надеяться.

— Это еще почему? Ты мне изменяешь с подружкой нашей дочери, а я должна закрывать на это глаза? — голос срывается от гнева.

— Не изменяю, а разнообразяю свой досуг в твоё отсутствие. Все же я мужчина, а твои командировки, бывает, затягиваются на неделю или две, — в его голосе больше нет и следа от опьянения. Он говорит вполне внятно и уверенно.

— Досуг? Не смейся меня. Ни один мужик еще не умер от того, что не трахался две недели.

— Как знать? Вдруг я окажусь первым! — усмехается он. — Давай, разбирай мои вещи. Я никуда не собираюсь уходить. Меня здесь все вполне устраивает.

— Еще бы тебя не устраивало. Жена все делает по дому. Обстирывает тебя, жрать готовит, убирает все, пока ты развлекаешься с молодухой на стороне. Удобно устроился. Ничего не скажешь! Еще и в квартиру нашу ее притащил. У тебя вообще совесть есть? — пылаю от возмущения.

— Инга, заканчивай со своим цирком. Я ее приводил сюда всего пару раз. Да и никуда я не уйду. Мы с тобой не будем разводиться, потому что Виолетта беременна, — говорит он то, о чем я и так уже знаю. Он лишь подтверждает мои догадки.

— А при чем тут я? Ждешь моих поздравлений? — спрашиваю, чувствуя, как в груди все сжимается.

— Рано еще поздравлять. Я о другом. Она не готова к детям.

— Все еще не улавливаю связи, Валера, — скрещиваю руки на груди.

— Инга, послушай. Она еще не готова к детям, но это мой ребенок, и я не позволил ей сделать аборт.

— Валера, вопрос остается тем же. Какое отношение это имеет ко мне?

— У тебя есть опыт в воспитании детей, — на этих словах усмехаюсь. Видимо, так себе у меня выходит воспитывать детей, раз родная дочь защищает отца и покрывает его измены. — Виолетта родит моего ребенка, и мы его усыновим. Ну, или удочерим. Я еще не знаю, какой

будет пол. Ты будешь заниматься его воспитанием, пока Виолетта не будет готова стать матерью, — договаривает он.

Его слова обрушиваются на меня, как гром среди ясного неба. Земля под ногами разваливается на части, а комната расплывается перед глазами. С трудом, но мне удастся сделать вдох от подобного заявления.

— Что... что ты только что сказал? — в горле пересыхает от наглости мужа.

Сердце с силой бьется в области перепонок. Дышать становится труднее. Кровь отливает от лица, а руки пробирает мелкая дрожь.

Нет. Он же это сказал не на полном серьезе?

— Ты сейчас издеваешься надо мной? Думаешь, что можешь вернуться после очередной гулянки с бабами и предложить мне подобное? Думаешь, я буду нянчить твоего ребенка от любовницы?

Как он вообще до такого додумался? Он действительно был уверен, что я соглашусь воспитывать ребенка той, кем он меня заменил?

— Валера, ты думаешь, я настолько глупа? — продолжаю, пока он смотрит на меня в упор, и на его лице нет ни единой эмоции. Словно он говорит что-то обыденное. Из разряда: “у нас в доме закончился хлеб и я купил свежий.” — Думаешь, я буду играть в счастливую семью, пока ты мне изменяешь?

— Инга, у тебя же есть опыт. Ты справишься, — пожимая плечами, выдает он, окончательно лишая меня кислорода в легких.

Его слова, как удар в спину ржавым ножом. Он безжалостно проворачивает его раз за разом, причиняя мне все больше боли.

Усыновить. Воспитывать. Пока она не будет готова, а потом что? Что я должна буду сделать потом?

Да это же смеху подобно!

Тело напрягается все сильнее. Руки сами сжимаются в кулаки. Адреналин с бешеной скоростью разливается по венам, придавая все больше сил.

Глава 6

Инга

Отшатываясь назад, теряя равновесие и хватаясь за стену. Ноги отказываются слушаться. Неверящим взглядом смотрю на собственного мужа и не узнаю.

— Знаешь, что, милый?! Ты действительно думаешь, что после всего, что ты натворил, я буду участвовать в твоём “гениальном плане”, где ты пытаешься усидеть своей жопой сразу на двух стульях? — говорю, находя в себе силы.

— Инга, успокойся. Так же будет лучше..., — в его глазах на мгновение проскальзывает жалость. Нет, это больше похоже на нечто другое. Сожаление о том, что о подобном приходится просить меня.

— Лучше? Да идите вы все со своим лучше! Все вокруг меня знают, как лучше, а меня спросить почему-то забывают, — злость вперемешку с обидой, душит меня изнутри.

Подхожу к чемодану, который успела собрать, и с силой толкаю его к мужу.

— Забирай свои вещи и уходи. Уходи туда, где по вашему с дочерью мнению, лучше. Прямо сейчас. Уходи!

— Инга, не глупи. Я все ещё твой муж и имею право жить в этой квартире. Ты не можешь так поступить.

— Не могу? С чего это ты вдруг взял, что не могу? Ты можешь спать с молодухой, можешь заявляться домой с её ароматом на своём теле, а я не могу выставить тебя за дверь? Seriously? И это ты мне говоришь после того, как предложил воспитывать её ребенка, пока она не будет готова к материнству?

— Это и мой ребенок, — возражает он.

— И что, Валера?! Это ничего не меняет. Это не отменяет того факта, что ты мне изменяешь. Не меняет и того, что ты разрушил своей изменой наш брак. Не меняет и того, что моя родная дочь встала на твою сторону!

— Я знаю, но Виолетта не готова пока к детям, — вновь повторяет он, словно мантру.

— А я, по-твоему, готова? Готова быть разменной монетой в этой грязи? Готова воспитывать ребенка твоей любовницы в свои сорок три?

— Инга, давай поговорим спокойно. Это на руку нам обоим.

— Спокойно?! — выкрикиваю от его наглости. — О чем нам говорить? Ты связался с ней, а значит сделал свой выбор. Ты выбрал её, Валера, и впредь, если у тебя опять встанет выбор, то ни за что. Ни при каких обстоятельствах, слышишь меня? Ни за что на свете, не выбирай меня.

— Инга, почему ты так категорична? — на его лице читается усталость.

— Потому что если у тебя встает выбор между женой и любовницей, то стоит отдать предпочтение второй. Потому что если бы ты меня любил, то перед тобой не встало бы этого выбора. Ты бы мне не изменял. У тебя бы не было беременной любовницы на стороне. А теперь решай сам, куда ты пойдешь. Хочешь, иди к ней, а хочешь... а хочешь, иди к черту, — выплевываю, глядя ему прямо в глаза.

Валера молчит. Не торопится что-то отвечать и принимать решения. Все как всегда. Если дело касается чего-то важного, то обязательно все должна решить я. И в этот раз я сделаю это с превеликим удовольствием.

— Знаешь, что, Валера, — добавляю намного спокойней. У меня больше нет сил пытаться донести до него свои мысли и чувства. Я растоптана. Его слова втоптали меня в самую грязь.

— Что?

— Я не хочу бороться за то, чего не существует. Нашей семьи больше нет. У тебя скоро появится ребенок, и тебе следует заняться им. Если твоя ненаглядная может только раздвигать ноги, а не нести ответственность за последствия, то тебе стоит взять ответственность на себя, но никак не возлагать все на меня.

— Но Виолетта...

— Валера, — перебиваю его. — Если ты останешься, то я сделаю все, чтобы отсудить у тебя как можно больше. Наш развод станет самым громким, потому что я буду делить все. Абсолютно все, и ты прекрасно знаешь, что у тебя останется лишь крошечная часть имущества. А потом твоя любовница родит ребенка, и ты будешь выплачивать ей алименты. У тебя не останется ничего. Выбирай. Уйти сейчас, построить свою жизнь со своей пассией и разойтись со мной, разделив имущество пополам. Или ты продолжаешь нести чушь про воспитание ее ребенка и потеряешь намного больше.

Валера медлит. Я знаю, что он ни за что на свете не захотел бы остаться на обочине жизни. Он слишком дорожит деньгами и прекрасно понимает, что я не шучу. Несмотря на его неплохую должность, он так и не научился обращаться с деньгами. Они всегда утекают у него сквозь пальцы.

— Опаньки, а что это у нас тут происходит? — в квартиру wpłyвает подвыпившая Алина и сразу бросает вопросительный взгляд на чемодан. — Мама, я так понимаю, ты решила уйти с гордо поднятой головой? Все же обиделась на папу? — ее ехидная улыбка бьет куда сильнее, чем слова ее отца.

— Ухожу не я, а твой отец, — с болью на душе говорю я, глядя на родного ребенка.

— Э, нет, мам. Тут ты погорячилась. Папа никуда не уходит. Он останется здесь, и если тебя что-то не устраивает, то можешь уйти сама.

Ее слова - как контрольный выстрел в самое сердце. Секунда и нестерпимая боль, распространяется по всему телу, а потом шок и полная пустота внутри. У меня не остается ничего. Ни чувств, ни эмоций, ни сожалений. Они уничтожили все, что я считала для себя самым ценным. Они оба предали меня.

Глава 7

Инга

В немом шоке смотрю на родную дочь и сердце разрывается на части. И это ради нее я не спала ночами? Ради нее пролила литры слез, когда она болела? Ради чего? Ради того, чтобы она указала мне на дверь, когда я собралась выставить ее отца из дома? И выставить не с пустого места, а из-за измены? Он мне изменил. Предал. Растоптал.

— Алина, что ты такое говоришь? — безжизненным голосом спрашиваю у дочери, глядя ей прямо в глаза и пытаюсь найти в них ту девочку, которая всегда была на моей стороне.

— Мам, а что ты хотела? Мой папа выглядит шикарно. У него подтянутое тело, мужественные черты лица. В карманах есть деньги, и он неплохо устроился в жизни. А ты? Что можно взять с тебя? Твое лицо уже покрывают морщины. Еще пара лет, и ты превратишься в настоящую старуху, — ее слова режут мое сердце без наркоза. Причиняют такую боль, что я больше не чувствую себя живой. — Думаешь, ему по приколу будет ходить рядом с такой, как ты? Да даже мне уже стыдно, когда ты рядом. Ты же себя запустила. Он все сделал правильно. Виолетта — классная девчонка. Она молодая, энергичная и у нее полно сил. Разве ты не видишь, как воспрял отец? Да у него словно крылья за спиной расправились, когда я их познакомила. Он отказался от сигарет. Начал следить за питанием. И все ради нее, понимаешь? Не ради тебя, потому что ради тебя он уже ничего не хочет делать.

— Ч-что ты сказала? — мои колени подкашиваются. Опираюсь о стену, чтобы не упасть.

Слова дочери вонзаются в меня, словно острые иглы. Каждое ее предложение — это удар под дых от именитого бойца боевых искусств.

Ради нее...

Мой муж делает все ради своей любовницы, и я сейчас прекрасно понимаю одну известную фразу: если мужчина хочет, то он ради тебя свернет горы, а если нет, то не найдет и секунды, чтобы позвонить.

В голове начинает пульсировать, а перед глазами возникают черные точки. Учащенно моргаю, пытаюсь избавиться от них, но не помогает.

“Когда я их познакомила...” — эти слова эхом отскакивают от стен моего сознания. Это сделала она. Моя родная дочь нашла любовницу моему мужу. И она говорит правду. Знаю, потому что ее голос звучит уверенно. Знаю, потому что вижу это в ее глазах.

— Прими реальность, а? Ты ушла на второй план. Если тебя это не устраивает, то можешь уходить, но знай одно. Я останусь с отцом.

Мое сердце, которое казалось, больше ничего не может чувствовать, внезапно пронзает новой волной боли. Как она может такое говорить? Как может быть настолько безжалостной со мной?

— Почему ты так со мной? — спрашиваю, преодолевая пульсирующую боль в горле. — Почему ты защищаешь его? — все же одинокая слеза скатывается по моей щеке. — Ты же понимаешь, какую боль сейчас мне причиняешь?

— Знаю, но ты должна знать правду. Папа тебя не любит, пойми это. У него начинается новая жизнь, и я за него рада. Да, ты должна была узнать обо всем не так, но раз уж так вышло, — безразлично пожимает она плечами. — Открой глаза, мам. Папа давно перестал быть твоим.

— И как давно? — поднимаю безжизненный взгляд на мужа.

— Инга, зачем тебе эта информация? Что это изменит?

— Как минимум я узнаю, сколько времени вы водите меня за нос. Разве я этого недостойна?

— Слушай, Инга. Я тебе еще раз повторяю. Я не собираюсь с тобой разводиться. Виолетта — это моя отдушина. Рядом с ней я чувствую себя живым, а ты... ты вроде..., — замолкает он, пытаясь подобрать нужные слова.

— Вроде домашней зверушки, которая ждет тебя дома. Или как чемодан без ручки, который выбросить жалко и тащить тяжело, — договариваю за мужа, и от осознания этого становится не по себе.

— Не совсем так. Инга, я же предлагаю тебе нормальный вариант, чтобы сохранить семью. Зачем ты упрямишься?

— Нормальный вариант? А ты не хочешь рассказать о нем дочери? Может, хоть так она поймет, насколько ты омерзительный человек, — смахиваю слезу со щеки. Он не достоин моих слез. Никто из них не достоин.

— Мам, я знаю об этом и не вижу ничего плохого. Тебе сложно, что ли, помочь папе?

Оседаю на пол, чувствуя, как земля уходит из-под ног. Мои руки трясутся. В груди сильно жжет от невыплаканных слез. Это конец. Все, что я строила, все, за что боролась, рушится, как картонный домик.

— Мам, скажи уже хоть что-то? — настаивает Алина, сверля меня безразличным взглядом. Ей плевать. Плевать на то, в каком я сейчас состоянии. Она всецело на стороне отца.

— Я хочу, чтобы твой отец ушел из моей квартиры прямо сейчас, — говорю, сквозь назойливый шум в ушах.

— Ты уверена? Я уйду вместе с ним. Готова ли ты потерять свою единственную дочь из-за какой-то мелочи?

— Мелочи? Алина, ты не понимаешь, что говоришь, — все вокруг становится каким-то безликим, стирая яркие краски жизни.

— Я прекрасно все понимаю, мам. Ты раздула из мухи слона. Подумай хорошенько. Ты все еще уверена в том, что хочешь прогнать нас с папой из квартиры и остаться здесь в полном одиночестве?

Глава 8

Инга

— А знаешь, Алина. Пожалуй, ты права, — еще шатко, но поднимаюсь на ноги, всем назло.

Валера округляет глаза от столь неожиданной смены моего настроения. Перед глазами все расплывается, но я стараюсь держаться стойко. Хотели меня сломить? Не выйдет. Я и так слишком долго позволяла вам мной потакать. Шла на уступки и вот как вы меня отблагодарили.

— Ты о чем опять? — спрашивает Алина таким тоном, словно я посторонний человек, который утомил ее своими словами.

— Тебе стоит отправиться вместе с отцом, — говорю без капли сомнения и довольно четко. Пусть она знает, что я не поведусь на ее маипуляции.

Я вкладываю в каждое слово всю свою уверенность. В груди все еще неприятно саднит от рваной раны. Руки все еще трясутся, но я приняла решение и не отступлю. Пусть я лучше окажусь в их глазах еще более злобной стервой, чем позволю вытирать об меня ноги.

— Ты уверена? Хочешь остаться без дочери? У тебя же больше никого нет, — как же надменно звучат брошенные ею слова.

— Инга, не говори ерунды. Ты выгоняешь не только меня, но и ее. Алина же наша дочь. Как ты можешь такое говорить?

— Как? С легкостью, Валера. Открываешь рот и говоришь. Довольно простая задача. Не так ли? Так же, как и она, могла мне сообщить о том, что предоставила тебе любовницу. Или ты о том, что спишь с другой? — голос все еще подрагивает, выдавая мое волнение, но ни Алина, ни мой муж этого не замечают, пребывая в шоковом состоянии.

— Мам, я же уйду, — уверенность в голосе дочери пропадает. Я прекрасно понимаю, что она опускается до шантажа от безвыходности. Не на такой исход она рассчитывала.

— Вперед! Чемодан помочь собрать или сама справишься?

Сердце больно сжимается в груди от собственных слов. Я бы никогда в жизни не подумала, что смогу сказать подобное родному ребенку.

— Я так-то твоя дочь.

— Совершеннолетняя, если ты забыла. А насколько мне известно, с восемнадцати лет в нашей стране наступает полная ответственность. Я больше не должна тебя контролировать или заботиться о тебе. Ты стала взрослой. Самостоятельной. Можешь устраиваться на работу и жить полной жизнью. Все в твоих руках.

— Но я поступаю на платное, и ты это знаешь, — дрогнувший голос все больше выдает ее волнение.

— Знаю, конечно. Ты же мне все уши пропела с этим. О том, как ты мечтала туда поступить.

— Хочешь сказать, что...

— Что твой папочка с радостью оплатит твоё обучение. Правда ведь, Валер? Любимая дочь сделала тебе такое одолжение. Нашла малолетнюю дуру, чтобы ты хорохорился. Разве ты ей не поможешь в знак благодарности с оплатой обучения?

— Инга, ты прекрасно знаешь, что моей зарплаты не хватит на то, чтобы покрыть расходы дочери и...

— И любовницы? — уверенность все больше сквозит в моих словах.

— У нас будет ребенок. Это большие растраты. Сама знаешь. Ты же проходила через это.

— Мама! — выпаливает внезапно дочь. — Ты не оставишь меня без денег! Они мне нужны.

— Представляете, они и мне нужны. А раз у нас здесь собрались взрослые и ответственные люди, то и вопросы стоит решать по-взрослому.

— Отлично! Чудесно, мама! — кричит Алина, сбрасывая с себя обувь и начиная греметь чем-то из комнаты. — Мы вместе с папой уйдем! Ты еще пожалеешь. Я устроюсь на работу и докажу тебе, что могу справиться со всем сама. А папа, мне в этом поможет. Он устроит меня к себе на работу на хорошую должность! — слышу, как она начинает собирать вещи. Горечь обиды накатывает все сильнее, но я держусь.

— Не забывай, что я отвечаю за кадры на папиной работе, и с уверенностью скажу, что тебя никто туда не примет, без опыта и без образования.

— Ты не посмеешь! — кричит она и тут же появляется в проеме с взлохмаченной головой.

— Решения принимаю не я, но раз уж ты собралась работать, то начни оттуда, где не требуются определенные навыки. Это мой тебе совет на будущее. Не бывает так, чтобы тебя сразу взяли на хорошую должность без какой-либо подготовки.

— Инга, давай ты остановишься. Подумай. Ну куда мы сейчас пойдем с Алиной? На дворе раннее утро. Да, нам, чтобы доехать до загородного дома, потребуется часа два минимум. А мы с похмелья. Не на маршрутке же тащиться с чемоданами? Ну, давай. Успокаивайся и поговорим чуть позже, — скулит муж, касаясь моей руки.

Брезгливо скидываю ее с себя и отступаю к самой стене. В ней сейчас вся моя опора, а не в собственной семье.

— Загородный дом? Нет, милый. Ты ошибся. Вы не поедете в загородный дом.

— Боже, Инга! А дом-то тебе что плохого сделал? — закатывая глаза, он делает шумный вдох, словно сдерживая раздражение.

— Это совместно нажитое имущество, и я намерена его делить.

— Твоя только половина. Не будем же мы жить там двумя семьями.

— Конечно, не будем, Валера. У тебя есть два варианта решения проблемы. Первый. Отдать мне половину от его рыночной стоимости и жить там в компании своей любовницы дальше. И второй, мы выставаем его на продажу и деньги делим поровну. А пока он принадлежит нам обоим, я против того, чтобы им хоть кто-то пользовался.

— Инга, это же глупо.

— Пускай, но если я узнаю, что хоть кто-то там живет. А уж тем более, если ты притащишь и туда свою любовницу, то я через суд добьюсь того, чтобы дом опечатали до урегулирования бракоразводного процесса.

— Да подавись! — вмешивается Алина, пылая злостью. — Плевать и на тебя, и на твой дом. Не умеешь с честью принимать поражение, так и сиди здесь одна! Посмотрим, кто из нас сгниет в одиночестве из-за своей гордости! — слова дочери наполнены ядом. Он проникает под кожу, оставляя в крови неприятный осадок, который я точно никогда не смогу вывести из организма. — Пап, уходим! Пусть мама узнает, что такое быть никому ненужной!

— Инга, мы уходим, но на этом наш разговор не закончен. Я предлагаю тебе немного остыть и поговорить еще раз, — на полном серьезе говорит Валера, надеясь на то, что я сдамся. Ради этого он даже останавливается на пороге, словно давая мне время на передумать.

— Валера, оставьте уже мою квартиру. Что же касается разговоров, то мы еще обязательно поговорим, когда я найду адвоката и он отправит тебе бумаги на раздел имущества.

— Знаешь, что, мамочка? — с сарказмом выплевывает Алина, стоя в подъезде. — Я никогда бы не подумала, что ты такая мелочная, стерва. Счастлива оставаться одной в своей блеклой жизни. А еще, запомни, если ты потом приползешь к нам с папой, то мы тебя не примем обратно. Вышвырнем за дверь точно так же, как сейчас это делаешь ты!

Дверь с оглушающим грохотом захлопывается, оставляя в глубине моей души огромную звенящую дыру. Бездонную и черную, как смоль, дыру, в которой не остается ничего.

Правильно ли я поступила, когда выставила мужа за дверь? А дочь? Но ведь это было ее осознанное решение. Она сама захотела уйти, а я лишь не стала ее останавливать, потому что и у меня есть гордость, но все же отчего-то так горько внутри.

Глава 9

Инга

Медленно сползаю спиной по стене, позволяя наконец-то всей своей боли вырваться наружу. Мои слезы беззвучно стекают по щекам, все больше освобождая от жгучей боли в груди.

Я поступила правильно, не позволяя им вытирать об меня ноги. Впервые за последние годы я чувствую себя свободной от того, что они ушли. Алина была права, когда сказала, что моя жизнь стала блеклой. Так и есть. Я запуталась в круговороте семейной жизни. Дом, семья, работа.

Все превратилось в один большой ком, в котором я забыла самое главное. Себя. В погоне за тем, чтобы стать хорошей матерью и женой, я забыла про себя. Я так старалась угодить всем, что забыла о том, что у меня есть жизнь. Я так старалась быть идеальной для них, что забыла о том, что я женщина. Что и я нуждаюсь в заботе и во внимании.

Пусть они уходят. Пусть строят свою жизнь так, как считают нужным. А я...я позволю себе быть счастливой, несмотря ни на что.

Твердо встаю на ноги, не позволяя себе раскисать. Распахиваю шкаф, в котором еще остались вещи мужа, и безжалостно собираю их в мусорные пакеты.

— Не позволю себя сломить. Вы сами сделали свой выбор, — отправляю в пакет все, что касается моего мужа, не проронив ни слезинки. — Куда я только смотрела?

Могла же заметить раньше, что он стал отстраняться, но нет. Я и не подумала, что нечто подобное может меня коснуться. С другими - да, но не со мной. Мы же с ним столько лет вместе. Ему стукнуло сорок пять. Какие измены в таком возрасте? Но я ошиблась, и эта ошибка больно аукнулась мне.

— Как он мог спутаться с такой молодой девкой? — спрашиваю сама у себя.

Я словно пытаюсь найти ответ на внутренний вопрос: когда это все началось? Когда он стал другим? Когда в его жизни появилась любовница?

Но нет. Я не могу найти ответы на эти вопросы. Как бы ни старалась, но не могу найти ни единой зацепки.

Да, наши отношения давно стали отстраненными, но ведь у всех так. Со временем чувства охлаждаются и вы отдаляетесь.

Осматриваю пустые полки, на которых раньше лежали вещи мужа, и на душе становится немного спокойнее. Я словно поставила точку где-то в глубине своей души.

“Ты просто pomoжешь нам с ребенком, пока она не будет готова,” — всплывает в голове и я не могу поверить, что он и вправду такое сказал. Мне. Своей жене.

На негнувшихся ногах иду на кухню, попутно выставляя мешки в коридор, и наливаю себе горячий чай. Тишина непривычно давит на сознание. И если бы я знала, что скоро кто-то вернется, но нет. Они не вернутся, потому что я не хочу их видеть. Потому что они сделали свой выбор.

Притягиваю ноги к себе и устраиваюсь поудобнее. Мне стоит привыкнуть к тишине.

Телефон на столе оживает. Мессенджер оповещает меня о все новых сообщениях. Без единой эмоции разблокирую экран. Мессенджер открывается в диалоговом окне с дочерью. Именно там я остановилась, когда хотела сообщить ей о том, что готовлю для нее сюрприз, но вскоре передумала. Решила не говорить о том, что прилетела, и сейчас я даже чувствую от этого некоторое облегчение. Если бы я не узнала правду. Если бы им и дальше удавалось водить меня за нос. Сколько бы еще времени своей собственной жизни я потеряла в угоду им?

— Отец обеспечит меня, а ты будешь жалеть о своем решении до конца жизни! — прилетает от Алины сообщение. Ее слова хлещут меня словно плети. Хочу убрать телефон, но

следом прилетает новое сообщение. — Я ненавижу тебя за то, что ты разрушила нашу семью, — а затем еще одно. — Ты всегда была слишком гордой, чтобы принять правду и осознать свою никчемность.

А потом еще и еще. Телефон вибрирует без устали. Алина сливает на меня всю грязь, что есть в ней, а я не понимаю, когда я упустила ее. Когда она стала той, кто сейчас пишет мне подобное? Она же всегда была чистой и искренней.

Больше не читаю. Откладываю телефон в сторону, не чувствуя ничего.

Алина верит в то, что говорит, и я не могу понять, что задевает меня больше. Измена мужа или то, что дочь вытворяет нечто подобное? Но это на их совести.

— Он же не приведет в наш загородный дом свою любовницу? — задаю вопрос в тишину, и в груди что-то неприятно щелкает.

“Приведет”, — откликается где-то голос разума и становится омерзительно.

— Нет. Я должна убедиться в том, что дом, в который я вложила всю свою душу, пустует.

Глава 10

Инга

— О, Инга, а ты когда с командировки вернуться успела? Вроде же только завтра должна была, — спрашивает коллега по работе, как только я захожу в наш просторный кабинет, но в ее взгляде я вижу, что она не удивлена.

— Так получилось. Как у вас тут? — стараюсь не выдавать своего состояния, но она как-то подозрительно косится в мою сторону.

— Да, нормально. За период твоего отсутствия пара увольнений и все.

— Ясно. Нашли замену? — стараюсь переключиться на рабочий лад. Все же я здесь начальник отдела кадров и мне не хотелось бы приносить на работу семейные трудности.

— Нет еще. Ищем, да все не то.

— И почему же? — сажусь за свой стол. Здесь все покрылось пылью в мое отсутствие. Достая влажную салфетку и не задумываясь протираю все, что вижу.

— Ищем, Инга. Слушай, как у тебя дома? — с жалостью в голосе, Юля устраивается на краю моего стола. — Я слышала, что...

— Откуда интересно узнать? — сразу понимаю к чему она клонит и откуда столько жалости в ее голосе.

— Ты же знаешь, что в нашей компании ничего не скрыть.

— Знаю, но я спрашиваю, кто все разболтал?

— Серега. Он же был там. Ну, на сюрпризе-то том. Он в общий чат написал и понеслось.

— Идиот! — шиплю себе под нос. А говорят еще, что бабы сплетни собирают. Да, мужики куда хуже. Язык за зубами вообще не держится.

— Инга, ну ты как? В порядке?

— Юль, а ты сама как думаешь? Встань на мое место и подумай. Ты бы в порядке была, если бы узнала, что у мужа любовница в два раза младше него?

— Не уверена, но, наверное, я бы расстроилась. Мой -то от меня ушел к бабе своего возраста.

— Вот считай, что и я расстроилась, — проговариваю слишком эмоционально. Расстроилась, это вообще не то слово, которое уместно в моей ситуации. Моя жизнь трещит по швам. Дочь, которую я так любила, превратилась в расчетливую стерву. А у мужа совсем мозги набекрень поехали.

— И что думаешь дальше делать? Вы же вместе работаете. Будете видеться и прочее.

— Подам на развод, а дальше начну строить свою жизнь с нуля.

— Разведешься?! — выкрикивает она, вскакивая со стола, словно ошпаренная.

— А ты что предлагаешь? Закрывать на все глаза и дальше жить как ни в чем не бывало?

— Ну, не то чтобы закрыть глаза. Попробовать поговорить хотя бы.

— О чем? — недоумеваю, к чему она клонит. Она же сама развелась не так давно. Сколько прошло? Года три-четыре?

— О том, что случилось, Инга. Ты же как малолетка какая-то реагируешь? Надо к этому с холодной головой подходить. Ну, окарался мужик. С кем не бывает?

— Со мной не бывает, Юль. Давай лучше за работу. Я не намерена слушать подобное, — включаю компьютер, а в груди настоящий пожар. Окарался. Даже звучит глупо. Как будто носки надел разных цветов.

— Инга, послушай меня. Я прошла через развод. Так же, как и ты, вспылила и развелась по собственной дурости, а сейчас локти себе кусаю. Если бы я не отреагировала тогда так резко и не подала на развод, то жила бы сейчас нормально. Рядом с мужиком. Да, пусть налево ходок, но зато было бы кому готовить. А так приходишь в пустую квартиру и на стены лезть хочется

от отчаяния. Это не дело, поверь мне. А он? Знаешь, как живет он? Да, у него все на высшем уровне. Любовница его вон второго ребенка ждет. Они расписались. Живут себе припеваючи. Он женился на ней, как только развод от меня получил. А я, знаешь, сколько ждала от него предложения. Два года. Все ждала и ждала, пока сама настаивать не начала на свадьбе. А она в два счета его окрутила. Пара месяцев отношений и свадьба. Любовь у него случилась, видите ли. Влюбился он по уши. А я, видимо, насрано было. Теперь вот чувствую себя на обочине этой жизни. Он счастлив, а я ни с чем осталась.

— Может, дело в подходе. Если он изначально не хотел жениться на тебе, то зачем ты настаивала на этом?

— Потому что любила. Ты не понимаешь что-ли?

— Понимаю, Юль, но если он изначально тебя не любил, то к чему удерживать его рядом?

— Ой, Инга, ты меня удивляешь. Так если мужика не держать возле себя, то на кой он нужен?

— Зачем его удерживать, лучше скажи? Чтобы, когда он возвращается домой, чувствовать на его теле аромат другой женщины и глаза на это закрывать? Чтобы знать, что он был с другой, а потом вернулся к тебе и делать вид, что ты не знаешь?

— Нет, ты точно дура, Инга. Он ведь с тобой зато. Домой возвращается. Вот скажи, ты знала, что Валера с другой спит?

— Нет, но узнала.

— Ну вот. Пока не знала, тебя же все устраивало.

— Оттого и устраивало, что я не знала.

— Вот и сделай вид, что дальше не знаешь. Погуляет и вернется. И семью не разрушишь, и сопلي на кулак мотать не придется. Тем более у вас дочь. Да и тебе не двадцать. Все равно себе уже никого не найдешь. Так и помрешь в одиночестве. Я вон сколько не искала, а все бестолку. Поверь, уж я-то знаю о чем говорю, — с интонацией настоящего эксперта заключает Юля.

— Я уж лучше в одиночестве, Юль, чем рядом с тем, кто мне изменяет. Да меня вырвет, если он коснется меня, после того, как с другой сношался. У меня, знаешь ли, гордость есть.

— И кому сдалась твоя гордость?

— Мне, Юль. Она мне сдалась. Если я сама себя уважать не буду, то кто будет?

— Вот и помрешь в одиночестве, зато го-о-о-рдая! — тянет она, и внутри меня что-то обрывается. Одна. Пусть я останусь лучше одна, чем поступлю так, как она советует.

Глава 11

Инга

Не успеваю отойти от слов Юльки, как меня уже дергают с другой стороны.

— Инга, давай выйдем, — из приоткрытой двери доносится до меня голос нашего главного бухгалтера.

— Ира, у тебя что-то срочное? — догадываюсь, о чем она хочет поговорить.

— Очень срочное, Инга, и совершенно безотлагательное, — на полном серьезе говорит она. Закатываю глаза, прекрасно понимая ее “безотлагательное” и оставляю кабинет. — А ну, иди сюда! — схватив меня за руку, она буквально утаскивает меня в конец коридора и садит на небольшой кожаный диванчик. — Выкладывай! — строго произносит она, встав напротив меня и уперев руки в бока.

— Что тебе рассказывать?

— В смысле, что, Инга? Что у вас случилось с Валерой? Он правда нашел себе молодую потаскуху?! — повышает она голос, но тут же закрывает себе рот рукой и оглядывается по сторонам. — Инга, он тебе изменяет?

— Ты и без меня все знаешь. Зачем притащила сюда?

— Я? Да откуда мне знать? — ее глаза начинают виновато бегать из стороны в сторону.

— Оттуда, откуда узнала и вся компания. Думаешь, Юлька не растрепала мне, что всё давно выложили в групповом чате?

— Ах, ты об этом? Да, я туда почти не захожу. Я ничего не знала, — уклончиво говорит она.

— Так я тебе и поверила. Вот знаешь, не зря я отклонила в него приглашение. Вы, кроме как сплетни собирать, ничего больше там и не умеете делать. А еще говорили, что он нужен для обсуждения рабочих вопросов, — начинаю злиться, представляя, что там обо мне пишут.

— Ладно, сдаюсь. Мусолят там все еще с вечера. Но я-то о другом.

— О чем?

— Инга, слушай, не подумай, что я заступаюсь за этого урода, который тебе рога наставил, но не слишком ли ты резко отреагировала? Девчонки писали, что ты его из квартиры выставила.

— Надо же как быстро разлетаются сплетни, — шепчу себе под нос, хотя я совершенно не удивлена. — И что? Ты бы не так поступила? Эта квартира досталась мне от родителей. Он не имеет на нее никаких прав. Почему я должна была ему позволить остаться?

— Ну, он же еще твой муж. Да, и ты благодарна ему должна быть. Вы ж так давно в браке. Он столько лет с тобой. Ну, не знаю, хотя бы из уважения к прошлому, могла позволить ему остаться.

— Ира, прекращай. Я поступила так, потому что считаю это правильным. Он мне изменяет, и я не собираюсь это терпеть, — хочу встать, но ее тяжелые руки ложатся на мои плечи, возвращая обратно.

— Что еще? Скажешь, что неправильно сделала? Если так, то можешь не утруждаться. Я считаю, что поступила так, как он заслуживает.

— Инга, я понимаю, что ты сейчас на эмоциях, но подумай, ты же сама во всем виновата.

— Чего?! — выкрикиваю, задыхаясь от ее слов. Я считала ее своей подругой, но она смеет говорить мне подобное. Да, она лучше всех знает, сколько я вкладывала в семью.

— Чего-чего! Ты должна его простить. Он у тебя вон вполне успешный. Зарабатывает неплохо. Да и если бы ты больше внимания уделяла ему и радовала в постели, то такого бы не произошло.

— Ира, лучше замолчи. Хватит меня нравоучать. Как я посмотрю, все вокруг меня знают, как будет поступить лучше. Да вот только почему-то вы все не говорите о том, что у самих развод за плечами. Отчего ж ты от своего мужа-прекрасного ушла? Напомнить тебе? Я вот помню. Ты устала, что он пьет каждый вечер, а ведь он тоже неплохо зарабатывал. Тогда почему говоришь мне, что я неправильно поступаю? У моего мужа другая женщина. Не бутылка пива каждый вечер, как было у тебя, а другая женщина, которая ждет ребенка! — повышаю голос, не в силах терпеть то, что все вокруг меня лучше знают, как мне жить.

— Инга, я понимаю, но у вас же дочери только восемнадцать стукнуло. Ну, потерпи ты хотя бы ради нее. Пусть ей хоть двадцать один стукнет. Для нее же это такой удар.

— Это для меня удар, Ира, а не для нее! Она всецело на стороне отца и считает ровным счетом так же, как и вы. Бедный, несчастный мой муж, устал от старухи-жены, а вот любовница — другое дело. Умница, красавица, да еще и с бытом не надоедает. Раз так, то пусть с ней и живет.

— Инга, ты не права! — строго говорит Ира, глядя мне прямо в глаза. — В наше время без мужа никуда. Подумай, что о тебе будут говорить? Не сумела удержать мужика рядом с собой. Да на тебя после такой репутации ни один мужик не посмотрит. А как без него? Мне вон сейчас, чтоб розетку прикрутить, надо мастера вызывать, а ведь это деньги. И не маленькие.

— Сама научусь, ясно? Если тебе так жалко Валеру, то сбегай и утешь его. Подсказать, какой кабинет или сама помнишь?

— Инга, да ты чего так завелась? Я ж тебе добра желаю. Не хочу, чтоб ты потом сожалела о том, что сгоряча семью разрушила.

— Себя жалеите, ладно? Меня не надо жалеть. Я развожусь с беспринципным козлом, а не с идеалом всех женщин. Он захотел вторую семью? Скатертью дорога. Я не буду запасным аэродромом, который ждет его с распростертыми объятиями только потому, что мне не двадцать лет, — начинаю злиться все сильнее.

Почему все вокруг твердят о том, что я должна прогнуться? Я не должна. Никому и ничего, но нет же. Всем со стороны видней!

— А сейчас, если ты все сказала, то давай вернемся к работе. Я пришла сюда не для того, чтобы с каждым обсуждать свою личную жизнь. И скажи уже в вашем прекрасном чате, что не надо мусолить эту тему. Я не изменю своего решения, поэтому не надо ко мне таскаться и говорить как поступать!

— Дура ты, Инга. Вот увидишь еще. Вспомнишь мои слова, когда будешь дома рыдать в полной тишине.

Игнорирую ее слова и возвращаюсь в свой кабинет. Открываю документы и не могу ни на чем сосредоточиться. Все мысли витают вокруг слов Иры и Юли. Неужели я и вправду настолько погано выгляжу, что они считают, что я не заслуживаю лучшего? Или я стала настолько старой и скучной, что со мной невозможно жить?

Ну уж нет. Пусть они говорят что хотят, а я знаю, что это не так. Достаю из ящика зеркало и смотрю на себя. Да, мне не двадцать, но выгляжу я вполне себе неплохо.

Мы еще посмотрим, кто локти будет кусать. Валера рано обрадовался, что на него молодухи засматриваются. Я больше, чем уверена, что у его ненаглядной есть куда более масштабные планы, нежели затащить старикана в постель.

Глава 12

Инга

Половина рабочего дня пролетает на одном дыхании. Поднимаюсь со своего места в столовой тишине кабинета. Все стараются вести себя как обычно, но я понимаю, что это наигранно.

— Ой, Инга, а ты сегодня в столовую? — интересуется Юля, как бы невзначай.

— Да. Вчера не готовила ничего на обед. Ты пойдешь?

— Нет, я сегодня чуть позже схожу, если ты не возражаешь.

— Конечно, — отвечаю ей и оставляю кабинет, прекрасно понимая, ради чего она задерживается. Точно так же, как и остальные в нашем кабинете. Им не терпится переменить мне косточки.

В груди все еще непривычно пусто от воспоминаний вчерашнего вечера. Иду в столовую, чувствуя на себе десятки любопытных взглядов. Они все всё знают. Все до единого, отсюда и такое любопытство. Думали, что буду ходить бледная, как поганка, и с опухшими от слез глазами? Ну уж нет. Никто не узнает, что на самом деле творится у меня в душе.

— Это она?

— Тише ты. Да. Она вчера застучала мужа с любовницей, — шепчут девчонки с отдела маркетинга, думая, что я их не слышу.

— Ужас. Такой скандал. А ведь все говорили о том, какая у них прекрасная семья, — переглядываются они, ухмыляясь.

Делаю глубокий вдох, игнорируя расползающиеся с бешеной скоростью сплетни. Беру поднос и ставлю на раздачу, принимаясь выбирать, что бы мне сегодня съесть. Девчонки встают за моей спиной. Чувствую, как они сверлят мою спину взглядами. Я всегда умела держать лицо, даже когда хотелось кричать от боли, и сейчас не исключение.

— Инга Альбертовна, вам супчик? — любезно интересуется женщина на раздаче, и, по всей видимости, она единственная, кто не знает о случившемся.

— Да. Давай, супчик, — улыбаюсь ей, забирая тарелку супа. Рассчитываюсь и занимаю место за столиком в самом центре зала.

Жалостливые взгляды прожигают меня со всех сторон. Они ждут, когда я сломаюсь. Когда дам волю эмоциям. Когда покажу свою слабость, но я не доставлю им этого удовольствия.

Столовая переполнена. Свободных мест практически нет. Сегодня каждый сотрудник решил, что обязан посетить столовую или это мне так везет?

Рядом со мной кто-то садится. Не обращаю на это никакого внимания, продолжая обедать, но воздух в столовой словно сгущается. Невидимые тучи нависают над моей головой.

Одно знакомое движение. Знакомые часы на запястье, руки напротив, и я замираю с ложкой у рта. Он. Зачем он это делает? Зачем пришел и сел рядом со мной?

— Не против, если я составлю тебе компанию? — говорит муж с таким спокойствием, будто ничего не произошло. — Не хочу, чтобы они обсуждали тебя сейчас.

— Не хочешь, чтобы обсуждали? Разве это не из-за тебя? — отвечаю с сарказмом и возвращаюсь к супчику, делая вид, что не замечаю мужа напротив.

— Инга, давай нормально поговорим? — начинает он.

— Поэтому ты выбрал людное место? Побоялся, что я устрою скандал?

— Инга, ты неправа. Я случайно здесь оказался. Увидел тебя и подумал, что ты готова к спокойному диалогу. Без обвинений и повышенных тонов.

— И с чего ты это взял? — чувствую, как кровь закипает в венах. — Валера, нам с тобой не о чем разговаривать до тех пор, пока я не подам на развод и мы не начнем раздел имущества.

Я не намерена еще раз слушать о том, что с ней тебе хорошо, и о том, как ты оживаешь и чувствуешь себя прекрасно.

— Это не то, о чем ты думаешь, — пытается оправдаться он.

— Не то? — поднимаю на него безразличный взгляд, боковым зрением замечая то, с каким любопытством на нас смотрят окружающие. — И что же это тогда? Способ сохранить семью? — поглядываю в пустую тарелку и жалею о том, что муж пришел так поздно. Борщ прекрасно смотрелся бы на его белоснежной рубашке.

— Инга, зачем скандалить? Нам же не нужен развод. Давай оставим все как есть. Для нас ничего не меняется по большому счету, — понизив голос, договаривает он.

— Ничего не меняет? Ты уверен в том, что говоришь? Судя по твоим словам, я должна закрыть глаза на твои измены. Забыть о том, что ты просил воспитать ее ребенка. А еще желательно не обращать внимания на то, что ты возвращаешься домой с ее духами на своей одежде. Поставь себя на мое место. Если бы я сказала тебе подобное? Мол, вот у меня любовник, у нас будет ребенок, но я хочу еще с ним погулять, а ты пока воспитай нашего ребенка. Как бы ты отреагировал?

— Инга, это же другое. Ты же женщина. Вы более сдержанные и вам не нужно разнообразить свою жизнь. Я сейчас хочу, чтобы ты успокоилась, — продолжает шокировать меня муж.

— Это другое, — говорю сама себе так тихо, что возникают сомнения, что я сказала это вслух. — Это не другое, Валера. Измена - есть измена. И можешь не ждать, что я успокоюсь. После всего, что ты натворил, я точно не успокоюсь. Ты растоптал наш брак грязными ногами, и я не буду делать вид, что все в порядке.

— Подумай о последствиях. На тебя и так уже все смотрят с жалостью и осуждением.

Наклоняюсь к мужу, перегибаясь через стол, чувствую, как адреналин разгоняется в моих венах.

— Мне плевать, что думают другие. Это моя жизнь, и я буду ее жить так, как считаю нужным, — проговариваю с расстановкой. — Единственное последствие, о котором я не могу не думать - это как сделать так, чтобы ты больше не приходил ко мне со своими “гениальными” мыслями. И как сделать так, чтобы ты навсегда исчез из моей жизни. И, поверь, я найду способ.

Поднимаюсь из-за стола, замечая, как все тут же возвращаются к еде, и усмехаюсь. Бро-саю салфетку в пустую тарелку, глядя на мужа.

— Поверь, сейчас все обсуждают меня, но настанет момент, когда на моем месте ока-жешься ты. Потому что я намерена стать счастливой, несмотря ни на что. А что до тебя? То у меня есть огромные сомнения. Я была молодой и прекрасно помню этот возраст. Твоя нена-глядная любовница уж точно не мечтает жить с таким, как ты. И тебе стоит быть готовым к тому, что однажды ты пожалеешь о том, что натворил.

Глава 13

Инга

Ухожу, чувствуя, как в груди все кипит от ярости. Сейчас пусть он пытается спасти свою репутацию, потому что я уверена, что бумеранг намного ближе, чем возомнил себе мой муженек. А я займусь спасением себя. Докажу всем этим умникам, что можно и в сорок три развестись, и в пятьдесят, если мужик по итогу оказался обычным кобелем.

Каждый стук каблуков по глянцевой плитке эхом отдается в груди, но я иду с высоко поднятой головой. Они не увидят мою слабость. Не здесь. Не там, где можно разнести новую волну сплетен, и уж тем более я не позволю им растоптать меня и заставить уйти. Эта работа мне слишком важна. Я начинала здесь, когда мне было двадцать, и добилась прекрасных результатов, а значит, не позволю своими жалостливыми взглядами меня отсюда выжить.

Захожу в кабинет, закрываю дверь, обращая внимание на то, что здесь никого нет, и даю себе несколько минут слабости. Легкая передышка, чтобы перевести дыхание. Несколько минут, чтобы прийти в чувство, пока никто не видит. Руки еще подрагивают от встречи с мужем. Я возьму себя в руки, а потом... потом встану и покажу всем, что жалеть здесь надо не меня.

— Меня не сломить, — шепчу, делая глубокий вдох. — Теперь я знаю истинное лицо своего мужа и больше не позволю ему играть со мной в игры.

Ключ в замке щелкает, и я мгновенно прихожу в себя. Включаю монитор, принимаясь за работу. На моем лице нет ни следа от былой тряски.

— Инга?

Юлька заходит в кабинет в компании других девчонок.

— Да, я на месте, — говорю из-за высокой стойки, и их голоса мгновенно стихают.

Возня прекращается. Они возвращаются к работе, и я наконец-то могу спокойно выдохнуть. Заняться работой и отставить все свои переживания на второй план. Осталось пол дня, а значит надо немного потерпеть. А там выходные и возможно, все поутихнет.

— Инга, — осторожно выглядывая из-за перегородки, зовет Юля.

— Да, — отрываюсь от работы, поднимая на нее глаза, и только сейчас понимаю, насколько они устали.

— Можно к тебе поболтать?

— Говори, что у тебя там.

— Да, я все по поводу твоего мужа. Слушай, не знаю, стоит ли тебе говорить, но там в чате...

— Если очередные сплетни, то меня это не интересует. Болтайте что хотите. Я не буду бегать с пеной у рта и доказывать всем, что не индюк. Кто был в доме, прекрасно все видел своими глазами. Да и, я думаю, никто не постеснялся выложить видео. Я как минимум у троих видела в руках телефон с камерой.

— Есть такое. Видео, правда, есть. Особенно торт жалко, — морщится она. — Выглядел он потрясающе.

— Ты ради этого пришла?

— Нет. Я хотела сказать, что твой муж в чате отмывается от грязи. Говорит, что у вас давно все шло очень плохо и что ты сильно изменилась, начала его пилить и все такое. В общем тебя выставляет виноватой.

Делаю глубокий вдох, переводя дыхание. Не удивительно, что Валера так поступает. Я ничуть не удивлена. Он всегда любил очернить любого, главное, чтобы никто не усомнился в его честности.

— Мне наплевать, Юль. Ясно? И если тебе так хочется, то читай и смотри все что он пишет, но не втягивай в это меня.

— Инга, ты правда будешь разводиться?

— Правда. Этот вопрос решен. Сразу после работы подам заявление. Пусть тридцать дней на “передумать” начнутся как можно раньше.

— Может, передумаешь, — тихо шепчет она, поглядывая в сторону выхода.

— Не передумаю.

— Инга, а ты знаешь, где твой муж живет?

— Юля, — опираюсь о стол локтями и сжимаю руки в замок. — Скажи, тебе с чего так любопытно все, что касается моего мужа?

— Инга, нет! Ты не подумай! — спохватывается она. — Я не об этом. Нет-нет. У нас с ним ничего нет!

— Тогда к чему тебе вся эта информация?

— Я слышала как он в курилке болтал с мужиками о том, что пойдет посмотреть однушку недалеко от работы. Мол, то что ты стерва такая его выставила из дома с чемоданом.

— И что? Предлагаешь мне с ним сходить?

— Нет, — усмехается она, но я не разделяю ее восторга.

— Тогда к чему ты клонишь?

— Я к тому, что если он хочет снять квартиру, то с учетом того что Алина ушла с ним, им нужна как минимум двушка, — невнятно мямлит она, а я все еще не понимаю к чему этот разговор.

— Можешь, как-то ближе к делу?

— Инга, твоя дочь поступает в универ. Она точно не будет жить в вашем загородном доме. Слишком далеко добираться до учебы. Значит квартиру он снимает для нее.

— И?

— Не думаешь, что Валера будет жить со своей новой пассией в вашем доме?

Смотрю на нее и никак не возьму в толк, почему она так много думает обо мне. Ей что больше заняться нечем? К чему столько любопытства?

— Юль, я думала об этом и если ты позволишь, — говорю чуть строже. — то я бы хотела все же сама разобраться со своими семейными делами. А раз у тебя так много свободного времени, то ты можешь взять на себя еще один отдел пока Света в отпуске. Думаю, тебе это пойдет лишь на пользу, а я начну больше времени уделять своим семейным проблемам.

— Да ладно тебе, Инга. Я ж так, с заботой о тебе, — начинает выкручиваться она. — Да и у тебя прекрасно получается успевать с ее отделом.

— Вот и у тебя получится, раз такая заботливая. С завтрашнего дня ее отдел на тебе. Не забывай, что она ушла на три недели.

— Инга! — недовольно скулит Юля.

— Возвращайся к работе и впредь прошу больше не поднимать эту тему на работе.

Ее лицо искажает от злости, когда она оставляет мой укромный уголок. Откидываюсь на спинку кресла. Я же могу выставить любовницу мужа за дверь, если он притащил ее в наш дом? Сколько меня там не было? Почти полгода.

До дня рождения дочери я туда не ездила. Хотела отпраздновать там Новый год, но Валера настоял, что лучше дома. Мол, там нас может застать непогода. Отматываю в голове все его отговорки с ранней осени. Тогда мы решили, что до начала сезона в доме делать нечего.

Точнее он так решил и каждый раз у него был все новый повод, чтобы туда не ездить и сейчас я начинаю понимать, в чем же была причина столь резкой смены поведения, а значит неплохо было бы навестить туда без предупреждения и взглянуть в глаза этой самой причине.

Правда, я пока еще даже не представляю, с чем именно мне придется там столкнуться.

Глава 14

Инга

Мой водитель везет меня по загородной дороге. Деревья по бокам мелькают, как черные силуэты, сливаясь в одну сплошную стену. Фары выхватывают из темноты куски асфальта, ямки, ветки. Все это кажется каким-то зловещим. Предвестником того, с чем мне придется встретиться там.

Нервно заламываю пальцы рук, все еще не понимая, ради чего я туда еду, но чувствую, что должна оказаться там.

— Инга Альбертовна, вы уверены, что хотите вернуться в дом, учитывая обстоятельства? — осторожно интересуется Артем.

— Уверена. Будь ты на моем месте, ты бы позволил чужому человеку жить в доме, в который ты вложил всю свою душу? Да, я столько сил потратила на него. От проекта до готового дома с облагороженным участком прошло почти пять лет. Представляешь, какой это срок? Я контролировала каждый этап строительства. Потом облагораживание. Столько сил и все ради чего? Чтобы там поселилась любовница моего мужа? — добавляю чуть тише.

— Наверное, вы правы. Мы на месте. Удачи вам.

Не понимаю, как нам удалось добраться так быстро. По всей видимости, внутри меня все оборвалось. Я отключилась, существуя на полном автопилоте.

— Спасибо, — оставляю салон, ступая на знакомую грунтовку.

Сердце пропускает удар, когда в окнах я замечаю включенный свет. Меня словно прошибает током от осознания того, что там кто-то есть. Да я предполагала, что так и будет, но увидеть все своими глазами, это как удар ниже пояса. Как же хочется верить, что это Алина и Валера, но предчувствие шепчет обратное.

Я больше чем уверена, что там. За закрытой дверью сидит его любовница. Валера сам привез ее сюда? Как давно? Сколько времени она пользуется в этом доме моим шампунем? Ест из моей посуды?

Тишина наваливается на меня, окутывая с головой. Ладони потеют от волнения, а в горле застревает тугой ком. Я должна набраться смелости и выставить ее отсюда. Валера снял квартиру? Чудесно! Пусть вместе с ней туда и валит.

А это мой дом. Мои стены и моя жизнь. И если они думают, что я с радостью отдам им все, что у меня есть, то они сильно ошибаются, потому что я никогда не отдаю своего.

Ключ в руке слегка подрагивает, но я все равно вставляю его в замочную скважину, поворачиваю и толкаю дверь вперед.

И первое, что я вижу, — это ее.

Виолетта беззаботно сидит на кухне, закинув ногу на ногу. Перед ней стоит огромная тарелка с креветками, и одна из них замерла у нее во рту. Аккуратный хвостик проглядывается из ее рта, а так хочется, чтобы она им подавилась прямо сейчас. Виолетта округляет испуганные глаза, словно пойманный воришка, но быстро берет себя в руки.

Она медленно жует, проглатывает, потом вынимает хвостик креветки пальцами и кладет на тарелку, поворачиваясь ко мне.

— И что ты тут забыла? — спрашивает она у меня, словно является здесь полноправной хозяйкой.

— Не ты, а вы. Я вдвое старше тебя. Имей уважение.

— Ой, да прекрати. Тебе пара лет до звания старухи осталась, а поучаешь уже сейчас. Так, зачем приперлась?

Пропускаю ее слова мимо ушей. Я пришла сюда не за этим. Понятия не имею зачем, но точно не учить вежливости такую соплю как она.

— Пришла посмотреть, как тебе в моем доме живется. И как? Все устраивает или принести чего надо? — мой голос звучит холодно, но в груди все горит от нахлынувшей злости. Валера давно притащил ее сюда. Она успела здесь неплохо обжиться, судя по вещам, разбросанным то здесь, то там.

— Вполне. Вдали от города. Свежий воздух, все дела. Мне полезно. Да и, к слову, дом не твой, — она делает глоток алой жидкости из моего бокала. Вино? Но ведь она в положении или... — Валера здесь полноправный хозяин. Как, собственно, и ты. Но не знаю надолго ли.

Она спускается с барного стула, отправляя тарелку в раковину. Замечаю на ней короткие шелковые шорты и халат, который даже не пытается прикрыть ее голые ноги.

— Раз уж пришла, то проходи, — бросает она так, словно я без приглашения пришла к ней в гости, а не в собственный дом.

— Ты сейчас мне позволяешь пройти в собственный дом? — чувствую, как кровь ударяет по вискам, пульсируя с бешеной скоростью.

— Ну, не зря же ты проделала столь длинный путь? — вопросительно приподнимая бровь, выдает она, салютуя мне бокалом. — Ты надолго? А то я не привыкла поздно ложиться. Или ты думаешь, что с минуты на минуту приедет Валера?

Мои пальцы сжимаются в кулаки. Ну и стервозину нашел себе этот кобель!

— Разве он не придет?

— Эм, если ты хотела с ним встретиться, то не выйдет.

— И почему же? — стараюсь держать себя в руках, мысленно представляя, как таскаю ее по всему дому за волосы, а потом запихиваю в нее те самые креветки, которые, по мнению моего мужа, КРАЙНЕ дорогой деликатес. Для любовницы, видимо, не дорого, а для меня — “жуть какие цены за какую-то мелочь!”

— Он здесь не живет, — как должное выдает она.

— И что же тогда здесь делаешь ты? Может, пора на выход, — больше утверждаю, чем спрашиваю.

— Думаю, пора здесь только тебе. Валера отдал мне этот дом в личное пользование. Он знает, что я не люблю, когда со мной кто-то живет на постоянной основе. Ты же должна понимать, что у меня в животе ребенок и ему требуется больше свободного пространства, — выпучив нижнюю губу, наигранно она кладет одну руку на еще плоский живот.

— Не похоже, что ты заботаешься о его здоровье, учитывая вино в твоей руке.

— А ты об этом? Это для здоровья. Все же мне не сорок, чтобы думать о таких мелочах.

— Действительно. Не сорок. Только вот, может, у тебя есть кто-то, кому может не понравиться то, что с тобой живет какой-то мужик, и дело в этом, а не в ребеночке, которому требуется больше свободного пространства?

Виолетта бледнеет. Бокал со звоном вываливается из ее рук, ударяясь о пол и рассыпаясь на тысячи острых осколков. Алая жидкость растекается по полу.

— Ой, кажется, я угадала. Не так ли, Виолетта?

Глава 15

Инга

Ее глаза на миг дрогнули. Былая наглостью словно растворилась, но она быстро приходит в себя, натягивая на себя новую “маску” уверенности.

— Ты живёшь здесь одна, потому что кому-то действительно не понравится, если узнают, что ты тут с чужим мужем? — повторяю я и мой голос звучит тихо, но каждое слово будто оставляет на воздухе ледяной след. — Как же ты объясняешь свое пребывание здесь тому, кто и не в курсе, чей дом ты занимаешь?

— Ой, какая проницательная! — она откидывается на спинку дивана. Шёлковый халат скользит обнажая ее гладкие бёдра. — А может, просто потому, что мне так нравится? Твой муж, кстати, тоже в восторге. Ему нравится ощущение опасности, что ты можешь заявиться сюда в любой момент. Мы так щекочим себе нервишки. Особенно когда я сижу на нем в кружевном белье. Прямо здесь, — самодовольно выдает она, закусывая нижнюю губу и похлопывая по дивану.

— Ваши ролевые игры вы можете оставить при себе. Меня они не волнуют. Ты обвела моего мужа вокруг пальца, но со мной такой маневр не пройдет, — мой голос звучит уверенно.

— Ты сама виновата, что не смогла удержать его. Знаешь, я вот смотрю на тебя и понимаю, почему он пошел налево. Ты сама виновата в этом. Посмотри на себя.

— А может, я не хотела удерживать его рядом? Или твоих мозгов не хватило об этом подумать?

Не понимаю зачем я все еще с ней разговариваю. Стоило изначально вытащить ее за шкуру из дома и забыть как страшный сон, но в груди странное предчувствие, которое не позволяет мне уйти так быстро.

— Не смей! Кому ты сдалась, кроме него? Да на тебя никто уже и не посмотрит.

Я чувствую, как ногти впиваются в ладони, причиняя мне легкий дискомфорт.

— Не слишком ли нагло ты себя ведёшь для женщины, которая сидит в чужом доме? — шиплю я.

— Чужом? — фыркает она, наливая себе вина во второй бокал, даже и не думая убирать осколки. — Валера сказал, что тебя здесь не будет и дом он оформит на себя в ближайшее время, — с трудом сдерживаюсь, чтобы не закатить глаза. Откуда в ней столько наивности? Она вообще знает закон? Перепишет на себя. Смех, да и только. — Ты ему надоела, — продолжает она и её глаза блестят, как у кошки, поймавшей мышь. — Старая, скучная... Тебя бы в утиль. Не то что я. У меня полно сил и энергии. Я способна на многое и готова выполнять все, о чем попросит Валера в постели.

— У этой профессии есть название, — перебиваю ее без зазрения совести.

— Что? — в недоумении она склоняет голову набок.

— Проститутка. Так называется профессия, где девушка выполняет все пожелания в постели своего клиента. Все, как ты и говоришь.

— Ой, сразу видно, что ты далека от современности! — цокает она. — Я люблю твоего мужа. У нас чувства! А с тобой ему уже и в одну кровать ложиться стремно. Каждый раз он делает это через силу. Из уважения, так сказать, к прожитым вместе годам, — гордо заявляет она.

— Ах, вот как! — мой голос теперь звучит опасно спокойно. — Значит, он тебе так много рассказывает? И что же ещё он сказал? Что любит тебя? Что бросит меня? Или, может быть, то, что я не даю ему развод?

Она пожимает плечами, но я вижу, как её пальцы слегка дрогнули на бокале.

— Он просто устал от твоих истерик. От твоего вечного недовольства, — с лёгким стуком она ставит бокал на кофейный столик. — Может, ты сама виновата, что он нашёл ту, кто умеет его ценить?

Я делаю шаг вперёд, и она инстинктивно отодвигается. Продолжаю смотреть на нее с недоверием. Ее глаза бегают по сторонам, то и дело поглядывая на часы на стене. Она боится.

— Хорошо, — говорю я, медленно доставая телефон. — Давай проверим, насколько он тебя ценит, когда полиция вышвырнет тебя на улицу за незаконное проживание в чужой собственности. Прибежит прямо сюда и осмелится со мной спорить или он не такой смелый, как говорит тебе и просто предложит уйти?

— Ты не посмеешь! — её голос резко срывается. — У меня... у меня ребёнок! Я не могу просто уйти! Ты не можешь выставить меня за дверь! Валера, не простит тебя, если ты так поступишь!

— Не могу? Не простит? А ты думаешь, мне нужно его прощение? — улыбаюсь без тени сомнения. — Думаешь, после того, что ты наговорила, я оставлю тебя здесь? Нет, даже не так. Думаешь, я позволю любовнице своего мужа оставаться в моем доме? С какой стати?

Она вдруг вскакивает со своего места, неосторожно задевает бокал, и тот со звоном падает на пол. Алая жидкость растекается, оставляя еще одно пятно на полу. Ее лицо перекошено злобой, но в глазах уязвимость.

— Я беременна! Ты что, совсем бесчувственная тварь?! В тебе вообще нет ни капли жалости?!

— А должна быть?

Чувствую себя настоящей стервой, но не собираюсь отступать. Раз у них такая любовь, то пусть и живут там, где нет ничего, что когда-то нас связывало. Пусть забирает ее к себе в квартиру или ищет новую, раз ей “нравится, чтобы было свободно”.

Набираю номер Валеры, чтобы забрал свою шалаву из нашего дома, пока это не сделала полиция, но в этот момент раздается щелчок ключа в замке.

Дверь распахивается. Оглядываюсь назад, прекрасно понимая, что ключ есть только у мужа и Алины, а значит, это один из них, но моему удивлению нет предела, когда в дверях застывает неизвестная мужская фигура.

— Здравсьте, а вы кто? — с недоумением он смотрит на меня.

— Знаете, а мне не менее интересно узнать, кем будете вы, — отвечаю, оборачиваясь на бледную Виолетту с подрагивающей нижней губой.

Глава 16

Инга

— Костя, иди пока на кухню, я сейчас подойду, — быстро находится это нечто, растягивая свои надутые губы в подобие улыбки.

Невозмутимо наблюдаю за происходящим, скрещивая руки на груди. Нормально, так я пришла выставить ее из дома, а ведь еще не хотела ехать. Думала, что ни к чему это не приведет. А оно вон как оказалось.

— Виола, ты нормально скажи. Кто эта женщина? — мужчина поглядывает в мою сторону.

На вид ему не больше тридцати, и он идеальная партия для девушки с подобной внешностью. Высокий, поджарый, я бы сказала красивый, но точно не в моем вкусе. На лицо он уж больно слащавый.

— Это моя... теть.

— Ты ничего о ней не говорила. Здравствуйте, рад познакомиться, — виновато отвечает он.

— Не могу сказать и вам того же.

— Костя, уходи. Она мне двоюродная. Дай поговорить нормально, — чуть ли не выпихивает она его.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.